

МАИР АРЛАТОВ

Сказки
и
другие чудеса

Маир Арлатов
Сказки и другие чудеса

«Автор»

2018

Арлатов М.

Сказки и другие чудеса / М. Арлатов — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-07182-7

В сборнике собраны авторские сказки Маира Арлатова, а также рассказы очень на них похожие. Они дарят читателям ощущение чуда, сказочного волшебства, исполнения мечты и просто хорошее настроение. Из сборника станет известно: Где находится Истина? Чем можно обидеть Счастье? Почему эльфы не спали этой зимой? Зачем цветы Снегурочке? Может ли ожить пластмассовая бабочка? Чем грозит сбор ягод и грибов в январе, и к чему может привести настоящее сов падение? Итак, приключения начинаются!

ISBN 978-5-532-07182-7

© Арлатов М., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Где находится Истина?	6
Обиженное счастье	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Маир Арлатов

Сказки и другие чудеса

Где находится Истина?

В некотором царстве, некотором государстве жил царь и было у него двенадцать дочерей. Да, хорошее начало для сказки – плодovitое, к сожалению, только не для нашей. Может начать с того, что царство то было всем царствам на зависть по богатствам разным, да людьми в нём проживающими добрыми и умелыми? Тоже не годится – зачем зря напраслину наводить, да лютую ненависть у чужеземцев разжигать? Как бы худого чего не приключилось...

А начну, пожалуй, с того, что проживал в том царстве – государстве – Иван. Родства он был доселе неизвестного, да и не суть это важно, поскольку в зятя к царю не мѣтил и о красотах девичьих даже не помышлял. И не потому что Иван мог быть дураком – этот факт так и не был научно доказан. Скорее он был о-очень даже умным. Но про Иванов умных не принято в сказках открыто говорить, чтобы народ зря с толку не сбивать. Так вот и в этой сказке пусть все кличут его по-старинке – Иван – дурак. Но по строгому государственному секрету этот Иван недавно с отличием закончил Главную Царскую Академию, и в настоящее время был занят написанием очень важной научной диссертации, планируя получить внушительную денежную премию из рук самого Царя-Государя.

Да, ещё надо бы упомянуть, он в это самое время как раз и пытается развенчать миф, что Иван всегда дурак. Он уже нашёл сорок девять определений слову «дурак» и при любой возможности доказывал ошибочность взглядов оппонентов по этому вопросу. Если к аргументам его не прислушивались, вход шла тяжѣлая артиллерия, ибо силой наш Иван был наделѣн – дай Бог каждому!

– Я дурак? – бывало доносился из какого-нибудь научного заведения его гневный голос.
– Сам дурак!!!

И не везло тем, кто с ним не соглашался...

Так вот с делами советую закругляться, поскольку сказка наша к интересному месту подошла.

А случилось однажды, что плодovитому Царю – Государю – чинно-мирно схоронившему всех своих жен и всерьѣз озаботившемуся судьбой многочисленных распрекрасных дочерей – приснился вещий сон.

Видится ему будто на стол царский, уставленный снедью и яствами разными, птица чудная опустилась. Птица – птицей, но чудо в том, что лицо у неё – человеческое, женское, красоты неопишeмой.

Решил было Царь, что вина перебрал, раз такая ему невидаль чудится, но просыпаться не стал, вовремя вспомнив, что снится ему сон вещий. А сны вещие полагается до конца досматривать вдруг они к богатству? Ведь ежели казна богата будет, так и на душе приятно делается. И стал Царь свой сон досматривать.

– Царевен замуж выдать хочешь? – спрашивает птица нежным чарующим голоском.

– Так пора бы уж. Старшой уже шестнадцать стукнуло нынче. А ты, что ль посоветовать, чего хочешь?

Птица продолжает:

– А зятьев вроде как подходящих не встречал?

– И то правда. Не могу же я их первому встречному выдать. И по любви не могу – какая уж тут любовь, если они денно и ночью в светлицах сидят да иностранные языки учат?

– А нужны тебе зятья умные, да смекалистые, чтобы и в политике разбирались и в царстве порядок навести могли, ежели надобность в том случится...

– И это правда. Так ведь в царских делах не всякий уразуметь может, чтобы оно на пользу было.

– А ты внимай тому, что скажу тебе. Я же птица не простая, сам видишь, уж в сказочных испытаниях толк знаю.

– А что за сказочные испытания такие?

Царь так заинтересовался, что аппетит в нём неожиданно проснулся, и он в чудо-птице жареного лебедя увидел. Но погрешив на вино, видимо было оно с вышедшим сроком годности, и проморгавши, как следует, подпер Царь голову рукой и принялся внимать словам сказочной птицы.

– Объяви-ка ты, Царь, что выдашь в жёны своих дочерей тем, кто в подарок тебе принесёт Корону Истины, да на вопрос ответит: «Где Истина находится?».

Призадумался Царь.

– Ох, и мудрёное это испытание... Как же я узнаю: ту они корону принесут или не ту, коли сам ответа не ведаю?

– А будет та корона ни золота, ни серебра, ни алмазного, ни иного драгоценного камня. А когда правильный ответ прозвучит, ты сам поймёшь.

– А ежели никто не пройдёт испытание? Что делать-то?

– В этом случае поступай, как тебе совесть велит, ибо в политике я не разбираюсь.

Сказав так, взмахнула птица крыльями белыми, рассыпав нечаянно по столу икру белужью и улетела.

Проснулся Царь в покоях своих царских весь в поту да с повышенным сердцебиением. В тот же день созвал он своих грамотеев и велел им нужные объявления по всему царству развесить. Обрадовался народ честной – какое-никакое, а событие государственного масштаба! Развлечение, то есть...

Совсем скоро появились первые претенденты на руку царских дочек и всего остального в придачу. И приносили они короны самодельные, красоты незабываемой и очень умно отвечали на поставленный Царём вопрос.

– Как где находится? Там, где я корону эту создал – в доме моём отеческом, – сказал один.

– В книгах она старинных, – отвечал другой.

– В спорах философских, – пытался угадать третий.

Качал сокрушённо Царь головой и указывал гостям на выход. А подарки их себе оставлял, так как никто не осмелился их обратно просить – неприлично это в том царстве считалось. И вскоре этих подарков много накопилось. Сначала сундук для них определили, потом целую комнату отвели. Учёт подарочного имущества вёл казначей – очень расчётливый и дотошный человек. Любого во дворце мог до тошноты довести своими счетами за коммунальные услуги, да расчётами по заработной плате. Но умнейший был... пока не уличили его в мошенничестве в особо крупных размерах. Сам Царь инвентаризацию проводил – по пьяному делу, от скуки, так сказать, развлекался – так вот он и обнаружил, что в некоторых коронах камни драгоценные повыковырены. Оказалось, казначей ими дыры в царском бюджете затыкивал. Да, простил Царь его, а куда деваться? Сердце у него доброе. И кому же ещё доверить такое неблагодарное дело, как обеспечение царского благополучия? Казначей же в угоду Царю старается – понимать надо!

Между тем многие претенденты в царские мужья, потерпевшие поражение, унывать не стали. В правилах не указывалось сколько испытываемому предоставляется попыток для выполнения задания. Самые настырные уже по пять ходок сделали, а самые смекалистые решили богатство своё поберечь и отправились к Бабе Яге за советом.

А женщина та совсем не старая была – так, преклонных лет. О красоте судить не будем – неприлично это, а вот мудростью своей она на всё царство была знаменита. Первым, кто к ней за советом шёл трудно путь давался: через болото, да дебри дремучего леса. Но потом ничего полегче стало – сначала тропинку надёжную протоптали, а потом и вовсе асфальтовую дорогу проложили, да электричество этой мудрой женщине провели. У царских проектировщиков

даже проект начал разрабатываться по проложению газовой трассы рядом с её имением, чтобы обеспечить Бабу Ягу газовым отоплением. По секрету, обещали запустить его в действие в следующем году.

Спросите, чего это такая мудрая женщина так далеко от людей жила? Так лучше бы вы не спрашивали, ибо этот вопрос относится к сфере личной жизни, сведения о которой разглашению не подлежат, а право на охрану личной жизни строго охраняется царством-государством. Хотя скрытого в этом ничего нет, ибо всякий умный понимать должен, как трудно мудрости рядом с глупостью находиться. Но, возможно, этой женщине просто не удалось в своё время до людей добраться, когда она из соседнего царства сбежала от преследования по политическим мотивам. А потом прижилась в лесу, обвыклась, хозяйством обзавелась...

Баба Яга – женщина мудрая к любому подход могла найти и всё советовала, советовала... Причём советы её никогда не повторялись и просветляюще действовали на претендентов в мужья, которые приходили к ней помногу раз подряд. Все они с глубокой признательностью и искренней благодарностью покидали мудрую женщину и спешили во дворец, чтобы воплотить свою мечту. А Баба Яга денег ни с кого не брала. Нет, вы что! Это ж можно разве за умные слова деньги брать? Ей же простого внимания не хватало, слова доброго. Ну а ежели кто что подарит по доброте душевной, чего отказываться, гостя обижать?

– Ох, уж и не знаю, что тебе посоветовать, милоч, – грустно вздыхая, сказала она Ивану.

– Так я же не жениться хочу, меня очень ответ на этот вопрос интересует.

– Ты поешь, да на боковую. Вдруг что к утру и придумаю.

А Иван во дворец ещё ни разу не ходил. А чего ходить, если все его версии ответа давно озвучены были и признаны неверными. Вот уже и дорога ко дворцу травой зарастать стала, ибо поубавились желающие удачу свою проверить и пройти испытание. К тому же не преследовал Иван цели стать царским мужем – это же как кот в мешке покупать. Какая царевна достанется, и какой она ему женой будет и мучайся потом всю жизнь. Нет, Иван наш был умным и кое в чём разбирался. Больше всего на свете он хотел знать ответ на вопрос: «Где Истина находится?». Все книги в царской библиотеке перерыл, за границу выезжал с конференцией, многих людей выпрашивал, но впустую, одна надежда на Бабу Ягу.

Утром чуть свет проснулся Иван и, не дожидаясь завтрака, давай приставать к Бабе Яге.

– Бабуль, ну что посоветуешь? Может, что приснилось тебе? Подсказка какая?

– Ох, не знаю... а приснилось мне сегодня болото, которое в трёх верстах отсюда, оно в аккурат за поворотом начинается. Там ещё пень дубовый вверх корнями торчит.

– А к чему приснилось это болото?

– Вот бы знать ещё. Болото и есть болото. Кто ж в этих снах разберёт, что к чему. Ты поешь, милоч, да ступай себе с миром. Ко мне тут ещё клиенты за советом прийти собирались...

Поблагодарив женщину за хлеб, соль и ночлег, покинул Иван её имение и отправился пешком в обратную дорогу. Но по пути всё же задержался у болота, о котором Яга говорила.

– Болото, как болото... В нём что ли Истина? Бред сивой кобылы, тремя словами!

Хотел было Иван путь продолжить, но тут привлёк его взгляд пень дубовый. И так он смотрел на него и эдак.

– А ведь на корону похож... Ай, да Яга! Подказала-таки! – обрадовался Иван. – Нужно срочно обдумать увиденное, сопоставить научные факты и сделать верное заключение!

На счастье, мимо попутная машина проезжала, она вмиг домчала Ивана к месту назначения, где он принялся денно и ночью думать над решением задачи.

А между тем шло время и царевны во дворце постепенно переводились. В смысле переводились на пожизненное обеспечение в иностранные царства – государства, ибо политическое равновесие в отношениях между государствами является непреложным приоритетом в

управлении любого царства. Ну а, чтобы понятнее было – выдавались замуж за иностранных принцев в условно-добровольном порядке.

К тому времени как Иван, наконец, собрал воедино ворох всех имеющихся у него знаний и мыслей к ним приложенных, во дворце осталась единственная царевна. И было ей семнадцать лет от роду и звалась она Алёнушкой. Царь уже и не надеялся, что достанется она в мужья кому-то из своего царства. А тут вдруг зазвонили колокола, извещающие о прибытии нового претендента в мужья.

– Счастье-то какое! – несказанно обрадовался Царь. – Хоть погляжу на смельчака, вдруг да ему повезёт?

И вот предстал перед царскими очами Иван в наряде праздничном, весь собой важный, а подарка при нём не имелось.

Удивился Царь.

– Кто ты, добрый молодец, и куда путь держишь?

– Меня Иваном зовут, а пришёл я испытание пройти. Не потому что я дочку царскую в жены взять хочу, а потому что меня ответ очень интересует. Он мне ночами покоя не даёт, всё ищущу, ищущу и нашёл кажется. Только правильный ли, обсудить надобно.

– Со мной что ли ты обсудить собираешься?

– Я со всеми умными людьми в царстве нашем поговорил и за границу ездил, да всё не то. Только ты, Царь, и остаёшься.

– А ежели я сам ответа не знаю, где правду искать будешь?

– Тогда получится, что ответ мой правильный будет. Я же к тебе не с пустыми руками пришёл, а с короной, как положено.

– Ну-с, покажи-ка мне подарок очень любопытно.

– Прошу на балкон выйти.

Поднялся Царь с трона и в компании дворцовых служащих величественно прошествовал на балкон. Осмотрелся по сторонам и спрашивает:

– И что я должен увидеть?

– Корону Истины.

– Не понимаю, и где же она?

– Как же? Вот она под окнами на телеге стоит.

И увидел Царь стоящую меж цветочных клумб, портящую прекрасный вид сада, телегу с корявым пнём на ней. К телеге уже бежал дворцовый садовник, собираясь убрать с царских глаз такое немыслимое безобразие.

– Эй, не трогай! – крикнул ему Иван. И обратился к Царю: – Велите ему не увозить телегу.

– Служивый, не трогай царский подарок, я сейчас поближе на него взгляну.

Вскоре все дворцовые служащие вокруг телеги собрались, и Царь к ним спустился. Ходит он кругами и так и эдак посматривает, совсем растерялся, даже сердиться начал.

– Ты мне, мил человек, видно голову морочить вздумал? Неважно, что смертная казнь отменена уже полсотни лет, я же и передумать могу.

– Не спеши с выводами, Царь. Ты же хотел получить Корону Истины, так это она и есть.

– Я вижу гнилой пень, но никакой короны не вижу.

– И мы не видим, – подтвердило его окружение.

– Ну, вы чего? – искренне недоумевал Иван. – Этот пень похож на корону, я вытащил его из болотной тины. Это и есть Корона из тины!

– Из... тины?! – Царя аж пот холодный прошиб, да сердце вздрогнуло в груди. Как уж тут при таких симптомах организма усомниться в правильности ответа?

– Я и на вопрос ответ знаю... – таинственно сообщил Иван.

Собравшись с духом, Царь поинтересовался:

– И где же, по-твоему, находится Истина?

– Проведя сравнительный анализ множества философских учений и собрав неопровержимые доказательства и факты, после многих лет изучения этого вопроса, я пришёл к выводу: **ИСТИНА НАХОДИТСЯ ТАМ, ГДЕ ЕЁ НЕ ИЩУТ!**

После его слов воцарилось тревожное молчание. Все придворные ожидали, что скажет Царь. А Царь от глубокого душевного потрясения лишился силы в ногах. Его усадили в принесённое из дворца позолоченное кресло и дали успокоительного.

– Так, я прошёл испытание или нет? – осторожно поинтересовался Иван. – Или мне ещё подумать надо? Если так, то я пойду, не буду более отвлекать от дел государственных.

Царь поднял руку, веля ему задержаться. Затем обратился к советнику, что стоял рядом и злорадно посмеивался.

– Советник, сколько лет прошло с тех пор, как я объявил об испытании?

– Десять уж минуло.

– И за десять лет подобного ответа не было?

Советник принялся листать книгу учёта ответов испытуемых и вскоре сообщил:

– Никак нет! У меня все ответы записаны и заверены царской печатью.

– И сколько их у тебя?

– Ровно две тысячи четырнадцать.

– А год у нас сейчас какой?

– Две тысячи четырнадцатый от Рождества Христова.

– Странное совпадение...

– Странное, – согласились все.

– Вот что, Иван, ответ твой я принимаю и выполняю своё царское обещание. Отдаю тебе в жены свою любимую дочку Алёнушку, – и обратился к своим: – Аленку скорее приведите, знакомить буду.

– Нет, вы чего? – забеспокоился Иван. – Я же из интереса сюда пришёл. Не собираюсь я ни на ком жениться!

Поняв, что слушать его возмущения никто не собирается, пустился Иван наутёк, в надежде скрыться от всех в глубинах царского сада. Но охранники были начеку и после короткого преследования изловили беглеца, и повалили его на землю – не справился с ними в драке Иван. Да и как справишься, когда на одну его богатырскую силу десять навалилось? Потом подняли охранники Ивана и под белы ручки доставили обратно к Царю.

– Иван, я тебя не понимаю, – проговорил Царь, – я от твоего подарка не отказываюсь, а ты не хочешь исполнить царскую волю? Нет, наверно пора уже отменить мораторий на смертную казнь... Я же тебе дочку свою отдаю и полцарства в приданое, а помру целиком тебе достанется. Что за причуды у современной молодёжи?

Царь вопросительно посмотрел на придворных, те лишь пожимали плечами.

Иван был очень расстроен и, понуро свесив голову, размышлял, при каких обстоятельствах у него есть хотя бы один шанс удачно совершить побег от счастливой семейной жизни.

– Чего молчишь? Дураком прикидываешься?

– Ничего я не прикидываюсь. Дурак и есть! Только дураку так могло повезти...

– А ну-ка жениха поровнее поставьте и голову ему поднимите, да одежду отряхните, – велел Царь охранникам. – Не хочу, чтобы дочка о нём, чего плохого подумала.

А дочка царская в окружении дам солидных, да услужливых плыла меж цветочных клумб, словно лебедь навстречу своему счастью.

Не хотел Иван на красоту ту писаную, да к нему приближающуюся смотреть. Горько ему было на душе, что его против воли, да под венец. Но не удержался и поднял глаза на красавицу. И Алёнушка на него в тот миг посмотрела. Пробежала меж ними искра любовная, а сердце девичье слабым оказалось, не выдержав внезапного душевного волнения, лишилась царевна чувств. Бросились дамы её в чувство приводить, переполошились все, а Царь к Ивану пристаёт:

– Так, жениться будешь или мораторий отменить? Первая казнь за столько-то лет – вот потеха народу будет...

– Женюсь, – смущённо улыбнувшись, отвечает Иван.

– А от полцарства не отказываешься? А то у моего казначея на этот счёт большие планы имеются...

– Не отказываюсь.

– Вот и замечательно! Через три дня свадьбу сыграем!

И состоялась в том царстве-государстве свадьба. Да такая, что лучше самому увидеть, чем потом пересказывать.

Говорят, Царь до конца дней своих нарадоваться на зятя не мог и всем другим царям о нём хвалился, какой он умный, да смекалистый. И Алёнушка души в муже не чаяла. Правили они ладно, да складно, жили долго и счастливо, пока не померли. А что уж после их смерти было – то это совсем другая сказка получается.

А пень тот дубовый, гнилой, да корявый был признан предметом царской гордости и особо охраняемым государственным памятником. И был он поставлен в центре сада, и, чтобы дятлы его не издырявили в поисках живности съедобной, был он облит золотом. А под ним табличка: «Это есть Корона Истины, подаренная славным молодцем Иваном за руку и сердце прекраснейшей царевны Алёнушки».

Ну, может, кто подумает, что приврали где малость, так не враньё это, а так – небольшое приукрашивание действительности, что в сказках не возбраняется. Ибо Истину всё равно искать никто не будет, особенно там, где, как кажется, она сияет ослепительным золотом.

На этом сказка сия заканчивается. И, если вас кто дураком кличет, так обижаться не следует. Дуракам везёт, даже, если они от своей удачи бегают. Но никому из них от судьбы убежать так и не удалось. Так что и вы зря не старайтесь, что попусту время терять? Лучше умными прикидывайтесь, у всех дураков к этому особый талант имеется, так как чувствуют они своё истинное призвание. Тогда и вам счастье будет и другим на душе приятно делается!

Обиженное счастье

Итак, последнее, что я помню, это то как бегу по улице. Причём явно куда-то тороплюсь. Может преследуют меня? Нет, кажется, не преследуют. Ощущение, что должна успеть, времени мало. Бегу, значит... Бр-р... как ноги мёрзнут. Точно! Зима ведь, снег кругом. И люди чего-то странно на меня смотрят. Ещё бы! Я же в белых туфельках – как бы ноги не мёрзли! И в платье белом. А чего это я в платье белом по улице бегу? Уу-у... мозги от холода, похоже, совсем замёрзли. Ничего вспомнить не могу!

Итак, снова... Бегу, значит, в платье по улице. Платье белое – походу свадебное. Получается одно из двух: либо из ЗАГСа от жениха сбежала, либо во время примерки из свадебного салона ноги сделала. Ну, помнится, kleптоманией прежде не страдала. Но кто знает... Вдруг сбой какой в психике моей ранимой произошёл, и я решила по-крупному народ удивить. Нет... этот вариант отпадает. Я ж не дура совсем, уж шубку точно успела бы на обнажённые плечи накинуть перед побегом. Или всё-таки дура? Да, нет... Вариант с женихом мне больше нравится. Хотя, что же получается, мои глаза лишь перед ЗАГСом открылись, и я увидела, какой он, мягко говоря, особенный, что не выдержала предстоящей «счастливой» жизни и решила сделать ноги? Точно дура! Имя-то хоть своё помнишь? Имя? Имя... Вспомнила имя! Нина меня зовут. Нина! Хотя странное имя... Ни... На... Бр-р... походу так я и замёрзла в белом платье и туфельках. Не добежала видно, куда так спешила. И куда только прохожие смотрели? Могли бы помочь... Ага, в психушку отправить...

«Ни надо печалиться, вся жизнь впереди...»

Да, Нина Ни На... до-о печалиться. Всё, кажется, скоро тебе отчаливать на тот свет. Чего уж тут печалиться... А то, что через «ни» пою, так говорят, частица «не» сознанием не воспринимается. И вообще, это мои личные заморочки. Нинины, значит. И Ни на... до-о мне тут...

Так с именем разобралась. А теперь-то что? Где я вообще? Может глаза открыть? И чего это я раньше до этого не додумалась? Точно совсем мозги отморозила!

И открыла я глаза. С трудом, правда, ресницы от снега слиплись, но всё же открыла. И такое тут началось...

Я вдруг увидела, что сижу на заснеженной ветке огромнейшей ели, а вокруг меня птицы чёрные сидят. Очень много птиц! Они словно ждали, когда я глаза открою и как закаркают, хоть уши затыкай. Потом сорвались с мест и тучей чёрной закружили надо мной. А я с испугу равновесие-то не удержала – сноровки-то не было на руках сидеть, вот бы где курсы йогигодились. Ну и хлобысь с ветки, да на нижнюю приземлилась. Повезло, что не пришлось до земли падать, уж точно шею свернула бы от таких кульбитов. А стая птиц поорала, покружила и куда-то улетела. Я отдышалась, успокоилась, решила осмотреться. С себя начала. Да... руки-то мои когтями обросли – жуть смотреть! И платья оказывается белого как не бывало. В перьях я вся. И видок тот ещё. Глаза наверно навывкате были от осознания своего теперешнего нечеловеческого облика. От шока, я даже крикнула что-то невразумительное, на карканье похожее. Как же это меня так угораздило?!

Может, пока я – Нина – бежала от жениха по улице в свадебном платье, таблетку какую для успокоения чувств на ходу проглотила? И теперь у меня галлюцинации? Уж что-то очень реальные эти галлюцинации...

Проведя дальнейший осмотр имеющегося в наличии тела, я обнаружила крылья. Открытие это даже обрадовало, всё же полезная находка. Хотя всем своим естеством я понимала, что толку от крыльев ноль, поскольку летать категорически не умею.

И вот я Нина – ныне какая-то чёрная птица семейства врановых, к тому же не умеющая летать, сижу почти на вершине огромной многовековой ели и смотрю вдаль на бескрайние, лесные, заснеженные просторы. И помимо холода пробирает меня неописуемый ужас от осознания, что обречена я на лютую смерть от естественных причин. Скорее от холода. Да... есть-то как хочется. И что мне делать-то такой вот не летающей?

И такая меня тоска взяла, что съёжилась я на ветке, и слёзы из глаз градом покатались, грозя снова склеить мои ресницы. А в голове крутятся несколько шальных мыслей. Одна утверждала, что на самом деле я – Нина, которой снится, что она не умеющая летать птица, замерзающая на ветке дерева. А другая имела иное мнение: «Ты всего лишь птица, которой приснилось, что она Нина, бегающая в белом платье по улице». С последней очень хотелось поспорить:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.